

М.С.Федина (Сыктывкар)

РЕЛЯТИВНЫЕ СЛОВА В КОМИ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Релятивные слова являются “разрядом служебных слов, которые выражают различные отношения между главным и зависимым словом в словосочетании, образованном на основе управления, а также осуществляют подчинительную синтаксическую связь внутри предложения” (Васильева 1990: 472). Такими являются предлоги и послелоги. Соответствуя функционально друг другу, они отличаются положением относительно знаменательного слова и некоторыми морфологическими признаками.

1. Функция предлога/послелога связочная, регламентированная категорией падежа и строго ограниченная рамками словосочетания и простого предложения. Регламентация категорией падежа в русском языке предопределяет употребление предлогов с именами существительными, местоимениями или другими субстантивными словами, в коми языке данная регламентация несколько свободнее, что позволяет употреблять послелоги, помимо существительных и местоимений, с прилагательными, деепричастиями, наречиями, инфинитивом, числительными, редко со служебными частями речи и даже с послеложными конструкциями. Например, *пызан вылын* ‘на столе’, *ме дорын* ‘возле меня’, *вит кежлö* ‘к пяти’, *локтігкежлö* ‘к приходу’, *недыр*

мысти 'через некоторое время', *локны пыдди* 'вместо того, чтобы прийти', *вежон мысти кымын* 'примерно через неделю'.

2. Предлог занимает позицию перед знаменательным словом, а послелог – после знаменательного слова: *на столе – пызан вылын, про меня – ме йылысь*.

3. Семантическая классификация релятивных слов основывается на основном значении данного слова – это значение того или иного отношения. Традиционно выделяются такие разряды релятивных слов в обоих языках, как:

а) пространственные: *кузя* 'вдоль, по', *пытшкын* 'в', *вылын* 'на', *пыр* 'через' и т.п.;

б) временные: *дырйи* 'во время', *кежлӧ* 'на время', *чӧж* 'за время' и т.п.;

в) причинно-целевые: *вӧсна* 'понда', *могысь* 'из-за, по причине, за' и т.п.;

г) объектные: *йылысь* 'про, о' и т.п.;

д) количественные: *мында* 'примерно', *сайӧ* 'свыше' и т.п.;

е) компоративные: *серти* 'в соответствии с', *моз, кодь* 'как' и т.п.

Однако в русском языке большинство предлогов многозначно и может входить в различные разряды в зависимости от значения и падежной формы знаменательного слова: *зайти в комнату, в понедельник, превратиться в клоуна*. Вместе с тем предлоги иногда выступают индикаторами лексического значения знаменательного слова: *принять от...* (= получить) и *принять за...* (= ошибиться).

В коми языке большинство послелогов имеет одно значение, хотя есть и многозначные послелогии: *керка сайын* 'за домом', *во сайын* 'год тому назад'. Значение послелога не зависит от падежной формы, т.к. в отличие от русского предлога всегда присоединяется к знаменательному слову в именительном падеже.

4. Морфологические признаки.

а) с точки зрения структуры предлоги и послелогии делятся на простые или однословные (*водзын* 'перед', *йылысь* 'про, о, обо') и составные или неоднословные (*гӧгӧр, чӧж* 'в течение'). Простые релятивные слова, как правило, составляют небольшую непополняемую группу в обоих языках. При этом встречается прямой переход предлога в послелог, например *ради тебя* 'тэ ради'. Отличительным признаком простых предлогов является наличие группы "парных предлогов-сращений: *из-под, из-за, по-над, по-за*" (РГ I 1982: 707). В коми языке в отдельную группу входят сложные послелогии, цельюоформ-

ленные, состоящие из 2 корневых морфем: *водзвылын* ‘перед’ < *водз* ‘перед’ + *вылын* ‘на’, *отдор* ‘кроме’ < *оти* ‘один’ + *дор* ‘край’;

б) классификация с точки зрения происхождения в рассматриваемых языках различна. В коми языке послелогои по происхождению образуют 2 группы – послелогои-имена, возникшие в результате грамматикализации существительного и сохранившие некоторые его черты (*сай-* ‘за’, *ув-* ‘под’, *берд-* ‘около’ и т.д.) и собственно послелогои, число которых весьма незначительно, генетически связанные с наречием: *вöсна* ‘из-за, ради’, *кузя* ‘по’, *мысти* ‘спустя’ и т.д. В русском языке выделяются первичные предлоги, возникшие в общеславянский период (*в, о, по, про* и т.д.) и предлоги, генетически связанные со словоформами знаменательных слов (*после, благодаря, путём* и т.д.). В основе классификации в коми языке лежит противопоставление послелогов не с точки зрения времени их образования и первичности/вторичности, а основополагающей части речи (существительного или наречия), которая в дальнейшем обуславливает отличие их грамматических признаков. В русском языке разделение идёт в основном по признаку первичности/вторичности образования, и следовательно, отличиям морфологической структуры (производности/непроизводности);

в) сопоставление предлогов и послелогов по морфологическим свойствам даёт основание говорить, что:

- если в русском языке предлог является неизменяемым словом, не имеющим никаких морфологических категорий, то в коми языке такими являются лишь собственно послелогои: *в лесу, в час, в лесах; ме йылысь* ‘обо мне’, *пöльяс йылысь* ‘про дедушек’;

- коми послелогои-имена (*берд-, весьт-, бөр-, водз-, ув-, выв-* и т.д.) имеют формы местных падежей, числа, притяжательности, усиительно-выделительные суффиксы *-тö, -сö*, сравнительный суффикс – *джык* и уменьшительный суффикс *-ник* (ÖКК 2000: 442). *сай:* *керка сайын* ‘за домом’, *керка сайöдз* ‘до места, которое находится за домом’, *керка сайті* ‘позади дома (пройти)’, *керка сайсянь* ‘из-за дома’, *керка сайсяньöй* ‘из-за моего дома’, *керка сайсяньыд* ‘из-за твоего дома’, *керка сайын* ‘за домом’ – *керка сайясын* ‘за домами’, *öдзöс дорö* ‘к двери’, *öдзöс дорöдзы* ‘ближе к двери’. Причём притяжательный и числовой суффикс характеризуют не сам послелог, а препозитивное знаменательное слово;

- большинство русских предлогов, как и коми собственно послелогои, одиночны, в то время как имена-послелогои образуют серии,

число членов которых составляет от 5 до 12 единиц: *выв* – ‘верх’; *вылын* ‘на’, *вылысь* ‘сверху, с’, *вылӧ* ‘на’, *вывлань* ‘в сторону верха, наверх’, *вывсянь* ‘сверху’, *вывті* ‘по верху, по’, *вылӧдз* ‘доверху’;

- если в русском языке для определения падежа предложной формы необходимо определить падежную форму того знаменательного слова, с которым употребляется предлог (*в дом – в доме*), и именно падеж знаменательного слова иногда определяет, требует конкретный предлог (*обо мне – про меня*), то в коми языке падеж послеложной формы определяется именно по послелогу, а знаменательное слово, выступающее всегда в именительном падеже, связывается с послелогом чисто семантически (*ю дорын* ‘возле реки (находится)’, *ю дорті* ‘(пройти) возле реки’);

г) синтаксические признаки релятивных слов в обоих языках идентичны – они выполняют единую со знаменательным словом, к которому присоединяются, синтаксическую функцию, чаще всего – дополнения или обстоятельства: *положить на стол – пуктыны пызан вылӧ*.

5. Под влиянием русского языка в коми языке встречаются конструкции типа *ныр на ныр* ‘нос к носу’, *ки на ки* ‘под руку, рука об руку’, *морӧс на морӧс* ‘грудь на грудь’, *син на син* ‘с глазу на глаз’, образованные по аналогии русской конструкции, где важную роль играет предлог *на*. В коми языке русская конструкция с предлогом *на* не сохраняется. Данное явление пока не нашло своего объяснения в литературе.

6. В современном русском языке число предлогов активно обогащается, пополняется “путём “предложивания” отдельных форм таких знаменательных слов, которые называют отношение лексически” (РГ-1 1982: 712). В коми языке не наблюдается такого активного процесса, однако количество послелогов может возрасти не только за счёт перехода знаменательных слов в послелого, но и за счёт форм т.н. сложных, приблизительно-местных падежей, например, *керка дорын* ‘у дома, возле дома’, *керка дорланьын* ‘в стороне, около дома’.

Таким образом, несмотря на общность функции и основной семантики, релятивные слова в русском и коми словах отличаются грамматически. Они являются связующим звеном между морфологией и синтаксисом и поэтому в них отражены наиболее важные черты, присущие конкретно данному языку и языковому типу.

***

Васильева 1990 – Васильева Н.В. Служebные слова // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С.472.

РГ-Г 1982 – Русская грамматика. М., 1982. Т.1. 784 с.

ÖКК 2000 – Öнiя коми кыв. Морфология. Сыктывкар, 2000. 544 с.